

Глава 8. Хоу Сяовэнь (часть 3)

Город Легкого Инея

Гу Цзэсяо добрался до города лишь к полуночи. Грохот битвы в поместье Пошуй разносился по всей округе, однако в домах было темно: люди попрятались, заперли двери и окна, словно внезапно все разом оглохли.

За спиной Цзэсяо, обмотанная парчой, покоилась огромная железная труба «Громовержца». Несмотря на тяжесть, парень двигался легко, точно птица, перепрыгивая с крыши на крышу. Годы работы профессиональным убийцей наложили свой отпечаток: он на дух не переносил парадные входы и всегда предпочитал перемахивать через заборы. Но стоило ему высунуть голову над коньком очередной крыши, как обжигающе холодная волна намерения меча едва не сбросила его вниз.

— Мать твоего дедушку! Это еще что за приемы? — вздрогнув, Цзэсяо уклонился и спрыгнул во двор, приземлившись на ветку старого платана.

Удержаться-то он сумел, да только забыл про вес груды железа за спиной. Не прошло и трех секунд, как раздался сухой треск. Ветка подломилась. Гу Цзэсяо даже не успел ухватиться за ствол — тяжесть пушки потащила его вниз.

— Ой-ё-ёй! — приземлившись на пятую точку, он едва не взвыл: труба больно впилась в поясницу.

Не успел он стереть с лица страдальческую гримасу, как наткнулся на холодный, безупречно красивый взор. Шэнь Цинхань, овеянный ледяной аурой, направил острие меча прямо в лицо незваному гостю. Голос его прозвучал чисто и звонко:

— «Громовержец» Гу Цзэсяо. Вторая цепная псина Ин Сыиня.

— Ого, — парень осклабился, — неужто милашка знаком с моим господином?

— Не просто знаком, у нас старые счеты, — Сыма Вэйхоу, заложив руку с мечом за спину, подошел ближе. — Хватит валяться, не позорься. Поднимайся живо.

— Брат Сыма, я, кажется, хребет перешиб. Помоги встать, а?

— Хочешь, я тебе его совсем доломаю?

— Не надо, не надо! — Гу Цзэсяо мигом вскочил, отряхнул пыль и, поправив свое громоздкое оружие, пристроился рядом с Вэйхоу. — Брат Сыма, что это за красавчик такой? Откуда он

взялся?

— Выбирай на вкус: наставник наследного принца Шэнь Ицин, окружной инспектор Шэнь Вэйчжи или Великий генерал, защитник государства Шэнь Мо. Какая из фамильных ветвей тебе больше нравится?

— Выбирать? — Цзэсяо почесал затылок. — Погоди, разве наш Хоу десять лет назад не выкосил эти три рода под корень?

— Вот один недобиток и вернулся мстить.

— Эй вы! — Мо Наньфэн выступил вперед, выставив меч. — Языки прикусите. Мой Цинхань — человек благородный и чистый, не смейте называть его «недобитком»!

Когда дело доходило до защиты Шэнь Цинханя, Наньфэн без раздумий бросался в бой, становясь первым защитником в Поднебесной.

— Кто должен был сдохнуть, но выжил — тот и есть недобиток, — Сыма Вэйхоу сменил боевой настрой на ленивую расслабленность. — Хотя должен признать, за шесть лет затворничества господина Хоу в Поднебесной появилось немало дерзких птенцов. Даже мне стало трудноато с вами управляться.

— Трудновато? Тогда дай я попробую! — Стоило зайти речи о драке, Гу Цзэсяо воодушевился. Он с грохотом опустил «Громовержца» на землю и выставил большой палец. — Ты, брат Сыма, просто к красивым личикам слаб, рука не поднимается. А я другой. Мой железный друг родства не помнит. Даже если сам господин Хоу придет — палить буду, пока не разлетится.

— Эту твою жестянку Хоу одним ударом ладони в пыль обратит, — Вэйхоу отвесил парню подзатыльник и велел остальным отступать. — Живее давай. Завтра утром мне с господином Шаном в Имперскую столицу возвращаться.

— Не бойсь, управлюсь и мигом в поместье хоу Цзибэй, — Цзэсяо нажал на педаль пушки, наводя жерло на Шэнь Цинханя и Мо Наньфэна. — Эх, а красавчика жаль. Погляди на эти глаза, на этот стан... Словно специально под вкус нашего господина отлит.

— Погоди, — Сыма Вэйхоу предостерегающе выставил руку. — Этого убей. А того... оставь.

Он поочередно указал пальцами на Мо Наньфэна и Шэнь Цинханя.

С тех пор как Ин Сыинь вернулся в свои земли, он стал мрачнее тучи. Женщин вокруг него поубавилось, да и те, что были, не задерживались дольше трех дней. А этот юноша, Шэнь Цинхань, и впрямь был хорош собой. Кто знает, может, господину Хоу он и впрямь приглянется с первого взгляда.

— Решили тронуть Цинханя? Сначала по моим костям пройдет! — Мо Наньфэн вспыхнул от ярости.

Как смеют эти люди обсуждать его сокровище в столь гнусном тоне? Ин Сыинь? Да кто он такой? Во всем мире никто, кроме Мо Наньфэна, не достоин быть рядом с Цинханем.

— Глупый ты, — Гу Цзэсяю покачал головой. — Брат Сыма сказал: тот будет жить, а ты — в землю.

— Господин Сыма, Хоу велел нам... — Шан Лоюнь нахмурился, вежливо сложив руки в приветствии.

— Чего ты боишься? Привезем ему новую игрушку — неужто не обрадуется? А если не понравится — убьем, и делов-то. Господин на нас не рассердится. Я ведь о его здоровье пекусь: столько времени в воздержании, еще лопнет от напряжения, — Сыма Вэйхоу похлопал Лоюня по плечу и кивнул Цзэсяю: — Давай, не тяни. Начинай.

— Этой железкой вы вздумали Цинханя пугать? — Наньфэн бесстрашно взмахнул клинком.

Волна лазурного намерения меча захлестнула двор, заставляя врагов закрываться рукавами от ветра. Даже тяжелый «Громовержец» Гу Цзэсяю откатился на несколько шагов назад.

— Видать, в вашем поместье хоу Цибиэй совсем рассудок растеряли за годы затворничества. Мир изменился, талантов нынче пруд пруди. Кто такой этот Ин Сыинь? Неужто всерьез верит, что спустя шесть лет он всё еще первый в Поднебесной?

— Первый или нет — сейчас на своей шкуре проверишь, — Гу Цзэсяю дернул за пусковой шнур.

Раздался оглушительный хлопок, и в сторону Шэнь Цинханя и Мо Наньфэна понесся огромный огненный шар, раздуваемый яростным вихрем.

Земля содрогнулась, на месте попадания образовалась дымящаяся воронка. Однако Шэнь Цинхань уже стоял на коньке крыши — чистый, нетронутый пламенем. Гу Цзэсяю завертел головой, высматривая Мо Наньфэна, как вдруг почувствовал холод за спиной. Поняв, что дело дрянь, он крутанулся на месте и выпалил из пушки в упор.

Но позади никого не оказалось. Зато лица своих соратников, оказавшихся на линии огня, стали белее мела.

— Ой, мамочки! — вскрикнул Цзэсяю. Перехватить огненный снаряд он не мог, а потому просто зажмурился.

— Идиот, — процедил Сыма Вэйхоу.

Взмахом меча он перенаправил летящее пламя в сторону Шэнь Цинханя.

Тот остался невозмутим. Не дрогнув ни единым мускулом, он выхватил меч и выпустил поток ледяного воздуха. Огонь мгновенно обратился в глыбу льда, которая с тяжелым стуком рухнула на землю, разлетевшись на тысячи осколков.

— Брат Сыма, этот мальчишка куда сильнее, чем мы думали.

— Хм, — Вэйхоу холодно усмехнулся. — Если мы такой толпой не скрутим двух молокососов, нам в поместье хоу Цзибэй лучше вообще не показываться. Позор не отмоем.

Он поднял меч, принимая боевую стойку, и вновь бросился на Шэнь Цинханя.

— Цзэсяо, займись Мо Наньфэном! — Шан Лоюнь метнул веер дротиков в сторону Наньфэна и сам устремился вперед, пресекая попытку прийти на помощь другу.

Поместье хоу Цзибэй

Ин Сыинь сидел у окна на деревянной кушетке, набросив на плечи лишь легкий белый халат. Он лениво пил вино, глядя на цветущий персик во дворе. Тонкий аромат цветов наполнял комнату.

Если не брать в расчет его глаза, в которых тлела ледяная жажда убийства, он вполне мог сойти за небожителя, не знающего земных забот.

— Господин Хоу, пришло письмо от господина Сыма, — старый дворецкий Ань-бо почтительно подошел ближе, неся в руках тяжелый черный плащ. Не дождавшись позволения, он не решился набросить его на плечи хозяина.

— Вэйхоу в последнее время что-то зачастил с письмами, не находишь?

— Похоже, господин Сыма столкнулся с затруднениями.

— О? — в голосе Ин Сыиня промелькнула искра интереса. Он слегка повернул голову. — Ты уверен, что это «затруднения»?

— Так точно.

Сыма Вэйхоу — великий ученый академии Ханьлинь, чиновник первого ранга, но в искусстве меча он занимал почетное пятое место во всем поместье хоу Цзибэй. Чтобы такой мастер нашел проблемы в каком-то захолустном поместье Пошуй?

Ин Сыинь вскинул бровь и горько усмехнулся, точно насмехаясь над самим собой:

— Ну, поведай, что же это за напасть такая.

— Господин Сыма встретил двух юношей. Он собирался их устранить, но тем удалось ускользнуть.

— Ускользнуть? — Ин Сыинь протянул руку, поймав опадающий лепесток персика. — Разве Шан Лююнь не с ними? Вдвоем не смогли удержать?

— И господин Шан, и Цзэсяо — все трое были там. Но юнцы всё равно сбежали.

Ин Сыинь слегка сжал пальцы, и когда он их раскрыл, лепесток превратился в розовую пыль. Он поднялся и вошел вглубь комнаты.

— Вот как? Откуда они взялись? Это они так сильны или мои люди стали никчемными? Неужто поместье хоу Цзибэй плодит одних бездарей?

— Это ученики с гор Куньлунь.

— Куньлунь? Вотчина того старика, Чжэньжэня Сими?

— Именно так, господин, — увидев, что хозяин сел, Ань-бо тут же набросил плащ ему на плечи. — Нынче мир полнится талантами. Мы провели в тени шесть лет и, боюсь, перестали попевать за переменах снаружи.

— Ань-бо, ты упрекаешь меня в лени?

— Подданный не смеет.

— Чего уж там «не смеет»? — Ин Сыинь негромко рассмеялся. — Каким бы злодеем я ни был, ты ведь меня вырастил. Говори как есть, я еще не настолько выжил из ума, чтобы убивать своих.

— Я лишь желаю господину благополучия.

— Шесть лет... долгий срок. Признаться, с каждым днем мне становится всё скучнее.

— Если вам скучно, господин Хоу, почему бы не покинуть поместье и не развеяться?

— У ворот слишком много лишних глаз. Как я выйду?

— Если господин действительно захочет уйти, неужто в нашем поместье не найдется людей, способных разобраться с кучкой стражей у порога?

— Ха-ха-ха! — Ин Сыинь расхохотался в голос. — Ань-бо, ох и хитер ты. Говоришь, что не винишь меня, а сам выставляешь трусливой черепахой, что прячется в панцире. Если я захочу уйти — никто меня не удержит. Просто Цзинвэнь...

— Господин Хоу, — Ань-бо осек его резким, почти отеческим тоном.

— Ладно, ладно, не будем о нем, не хочу тебя злить.

— Я не ищу для вас богатства, лишь покоя. Но если поместье хоу Цзибэй и дальше будет хранить такое безмолвие, боюсь...

— Боюсь, нас сожрут, не оставив и косточки? — Ин Сыинь задумчиво повернул нефритовый перстень на большом пальце, затем поднял взгляд: — Куда направился Вэйхоу с остальными?

— Преследуют тех юношей. Говорят, путь лежит к Долине Скрытой Луны в горах Цаншань.

— Вот как? Что ж, распорядись о сборах. Пора и мне наконец взглянуть на солнце.

<http://bllate.org/book/17523/1654485>